

Наверху все жители смотрели на море ходячих внизу с сердцебиением, чувствуя необъяснимый страх перед встречей с Цзян Мином.

В этот момент никто не осмеливался связываться с Йе Да Лонгом, опасаясь, что если он случайно обидит его, то его тоже бросят вниз.

Как раз тогда мужчина вдруг указал на отверстие внизу и сказал: "Смотрите, мужчина забрался на вершину туалета!".

Толпа услышала это и посмотрела в ту сторону, в которую он указывал, и, конечно же, нашла там тоненького молодого человека.

Увидев эту сцену, Йе Далон был в ярости, и истерически шипел: "Мешок для сброса птиц, он хочет ограбить мой мешок для сброса птиц"!

В глазах Е Далона, этот мешок для падения птиц был в его сумке, в это время, как не может быть сердитым при виде того, кто прыгнул впереди него.

Однако следующая сцена, которая произошла, успокоила Е Далона, а угол его рта даже поднялся с жестокой улыбкой.

Большое количество зомби окружило туалет, многие из них начали подниматься вверх, и вскоре фигура была поглощена бесконечными зомби.

"Не смей отнимать у меня что-то, ты действительно не знаешь, что делать!"

Пухленький малыш быстро подошел к Йе Да Лонгу, опасаясь: "Босс, этот малыш окружен ходунками, в это время берет оружие для борьбы с ходунками, неважно, кто победит с обеих сторон, мы - самые большие победители".

Услышав слова толстяка, Е Далон не мог не поднять брови, один из боссов заставил его чувствовать себя комфортно, в это время он ответил с улыбкой на лице: "Вы имеете в виду, пусть бегут и моллюски, пусть рыбак получит выгоду"?

"Босс действительно научился, вот что это значит."

Толстяк поспешно похлопал лошадь по спине, его толстое тело дрожало от смеха.

Йе Да Лонг кивнул в удовлетворении и открыл рот: "Ты неплохой парень, как тебя зовут?"

Толстяк обрадовался и ответил: "Босс, меня зовут Чен Сан Толстяк, зовите меня просто Сан

Толстяк".

"Ну, Три Толстяка, милое, праздничное имя, ха."

Точно так же, как Е Да Лонг общался с Трёх Толстяком, Лу Фан внизу открыл огонь.

Крупнокалиберные тяжелые пулеметы стали изрыгать огненных змей, и с оглушительным звуком взрывов Лу Фан прострелил голову большому количеству ходячих и упал один за другим.

Имея опыт общения с ходунками, Лу Фан знал, что единственный способ убить ходунка - это снести ему голову, иначе, даже если у него не хватает рук и ног, он все равно будет их преследовать.

В то время как большое количество ходячих было уничтожено, в сознании Лу Фана менялась серия чисел, и это было постоянно увеличивающимся количеством очков.

Сердце Лю Фана было в огне, а скорость убийства трупов была еще выше.

В то же время, в центре гостиницы Фу Гонг, трое занятых людей внезапно остановились и подозрительно посмотрели в северо-западном направлении, где смутно слышался всплеск перестрелки.

"Что происходит, хочешь пойти посмотреть?"

Один из них подозрительно открыл рот, и, честно говоря, не хотел уходить из гостиницы слишком далеко, ведь на улице повсюду блуждали ходячие.

Услышав это, у другого высокого человека загорелись глаза, и он ответил: "Думаю, мне стоит пойти туда и посмотреть, может, это федеральная армия придет нам на помощь".

Остальные кивнули головой, когда услышали это, в конце концов, непрерывный огонь был явно из тяжелого пулемета, тяжелого оружия, что только военные.

Увидев, что двое других намеревались переехать, высокий мужчина призвал: "Вы двое идите и посмотрите, если это военные, то дайте им отдохнуть здесь, на случай, если это не так, я останусь здесь и возьму зрителя".

"Ну, я думаю, все в порядке, давайте сразу же уйдем."

Между словами, эти двое мужчин осторожно пошли в направлении, откуда пришли выстрелы,

в то время как высокий мужчина был рад в своем сердце, с похотливым взглядом в глазах.

"Наконец-то появилась возможность!"

Причина, по которой он остался и не ушел, была в том, что Линь Сяо Сяо, такая большая красота была помещена перед ним, это было действительно жаль, что он ушел.

Высокий человек по имени Гао Хуэйцин, который изначально был владельцем магазина очков в средней школе Геро, долгое время жаждал Линь Сяоксяо, только чтобы пострадать от того, что у него не было шанса.

Теперь, когда в конце времен вспыхнуло, небеса были глаза для него, чтобы смешаться с Линь Сяоксяо, в эти дни он сдерживался, он ждал, он верил, что рано или поздно он будет иметь возможность предстать перед собой.

И прямо сейчас, возможность здесь.

Гао Хуэйцин быстро ворвался в отель и сзади запер дверь, затем стукнулся и бросился на второй этаж, весь человек яростно задыхался от слишком большого волнения.

"Тук-тук-тук!"

подавив маниакальное настроение, Гао Хуэйцин сделал все возможное, чтобы успокоить свой тон и открыл рот: "Госпожа Лин, пожалуйста, откройте дверь".

В середине комнаты сердце Линь Сяоксяо сразу же затянулось, когда она услышала стук в дверь, и она вспомнила, что сказал Лу Фан, когда он уходил, что никто не может открыть дверь, кроме Лу Фана.

Однако, из вежливости, Линь Сяоксяо ответил: "Что-то не так?"

Услышав сладкий голос Линь Сяо, Гао Хуэй Цин просто собирался выпить, он поспешил побить свое настроение, на что соответствующая книга ответила: "Военные идут, они хотят отвезти нас на военную базу, пойдете сейчас же, поторопитесь".

У Линь Сяоксяо внезапно пошатнулся разум, когда она услышала это, непрерывный выстрел снаружи стимулировал ее нервы, только сейчас она все еще гадала, что происходит, но оказалось, что это были военные.

Тем не менее, Линь Сяоксяо был осторожен и продолжал спрашивать: "Где Лу Фан, почему он не вернулся?".

Гао Хуэй очистил свое сердце от экстаза и подавил волнение в сердце, когда он ответил: "Лу Фань уже вступил в ряды военных, он попросил меня прийти и сообщить вам, что остальные тоже пошли".

"О!"

Линь Сяоксяо мягко ответил криком и протянул руку, готовую открыть дверь, только что положив руку на дверную ручку, необъяснимое дрожь внезапно ударила в сердце, и слова Лу Фан снова прозвучали в ее голове.

"Не открывай дверь никому, кроме меня!"

Вспоминая стальные глаза Лу Фана, Линь Сяо Сяо верила, что Лу Фан никогда не оставит ее позади.

Там что-то не так с людьми!

Линь Сяоксяо уже имела предварительное решение и оттянула протянутую руку, продолжая спрашивать: "Сколько людей пришло с военными?".

Между словами, Линь Сяоксяо осторожно сделал шаг и медленно переместил соседний диван, перевернув его за дверью.

Гао Хуэйцин снаружи не ожидал, что Линь Сяо Сяо будет настолько осторожен, и поспешил ответить: "Это было слишком далеко, чтобы ясно видеть, около дюжины".

Линь Сяо Сяо неподвижно перекрыл дверной проем тяжелые предметы в комнате и продолжал спрашивать: "Поскольку в комнате более десятка человек, почему снимает только один человек".

Услышав этот вопрос от Линь Сяоксяо, Гао Хуэйцин был мгновенно сбит с толку, да, несмотря на то, что стрельба была постоянной, он все еще мог слышать, что только один человек стрелял с самого начала.

Разоблачив свой трюк с обманом, Гао Хуэйцин просто перестал маскироваться и кудачтал в дверь комнаты, проклиная: "Сука, открой дверь или я захлопну ее!".

В этот момент Линь Сяо Сяо была в состоянии шока, и на ее лице появилось выражение паники, когда она случайно вспомнила сцену, которая произошла вчера, и ее лицо побледнело, как бумага.

.....

Пожалуйста, уделите минуту, чтобы добавить эту книгу на вашу книжную полку и добавить коллекцию к этой книге.

<http://tl.rulate.ru/book/41004/901323>